

КУКЛЫ ЖДУТ ВАС, РЕБЯТА!

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В КИРОВСКОМ ОБЛАСТНОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ

Сегодня, 3 ноября, в 39-й раз распахнет свои двери перед самыми маленькими зрителями Кировский областной театр кукол. С чувством удовлетворения вспоминаем о летних гастроллях на селе. В 34 районах области было показано около 250 спектаклей, которые посмотрели 46 тысяч сельских ребят и взрослых. Мобильность нашего театра позволяет нам показать кукольные спектакли во многих сельских клубах, куда не ступает нога наших собратьев из драмы и юза.

Более 50 наших спектаклей увидели ребята в пионерских лагерях. Продолжая добрую

традицию творческого обмена, мы принимали на нашей сцене кукольников из Омска, а юные омичи посмотрели наш спектакль «Кот в чемодане» Г. Сапгир и Г. Цыферова.

Сейчас гастрольное лето позади. С большим увлечением работают актеры театра над первой премьерой нового сезона «Неизвестный с хвостом» по пьесе С. Прокофьевой. Режиссер—В. Афанасьев, художник—В. Смирнов. Премьера состоится в последних числах ноября.

В этом же году юные кировчане увидят спектакль по мотивам русских народных сказок «Лапоток». Пьеса эта новая, написана ленинградской поэтессой Н. Слепаковой, и наш те-

атр обратился к ней одним из первых. Завершат год веселые новогодние представления, сценарии для которых написаны Ю. Батуевым.

Есть у нас на примете еще две новые пьесы, работать над ними начнем в 1975 году. Это пьесы словацких драматургов Л. Лопейска и Г. Крчумовой «Аистенок и пугало» и Г. Цыферова и С. Прокофьевой «Самый большой друг». Обе эти работы театр адресует дошкольникам и младшим школьникам.

В нынешнем сезоне продолжим добрую, на наш взгляд, традицию—искать и находить новых авторов пьес. Именно нам принадлежит право первой постановки пьесы «Кот в

чемодане». В нашем театре рождалась и пьеса «Как за Вяткой, за рекой...» кировчан Ю. Батуева и К. Верхотина (даже сейчас, когда премьера уже состоялась, театр совместно с драматургами продолжает работу над совершенствованием как драматургического материала, так и спектакля).

Новый сезон несет и новые начинания. Одним из них станет расширение творческих контактов с другими коллективами и театрами страны. Это не только гастрольные обмены, но и сотрудничество режиссеров, художников, композиторов. Спектакль «Пятерка за прогул» оформил художник Кировской телестудии Е. Гришин. Музыка к спектаклю «Неизвестный с хвостом» пишет

зав. музыкальной частью Волгоградского театра кукол заслуженный работник культуры РСФСР Н. Шубин. Спектакль «Аистенок и пугало» будет поставлен на нашей сцене преподавателем Ленинградского института театра музыки и кинематографии Г. Рукиной.

Коллектив театра принял участие во всесоюзной неделе «Театр и дети». Мы провели семинары с вожаками, учителями, музыкальными работниками школ и детских садов города. Коллективам школ №№ 31, 56 и школе-интернату № 3 мы помогли организовать экскурсии в театр, где ребята познакомились с процессом подготовки кукольного спектакля. В школах №№ 31, 57 были организованы выставки детского

рисунка, лучшие работы вошли в экспозицию детского рисунка, открытую в театре. Проведены встречи с актерами и творческие отчеты в школах города и районных поселках области.

Для нас неделя «Театр и дети» фактически не завершилась. Мы рассматриваем ее как первое, пока еще робкое, но необходимое обим сторонам знакомство школы и театра. Следует решить некоторые проблемы во взаимоотношениях театр—школа, театр—детский сад. Иными словами, в новом 39 сезоне нам предстоит большая и интересная работа.

Ю. БАБИН,
директор Кировского областного театра кукол.

***

(О рождении персонажей кукольных спектаклей читайте в корреспонденции «Скоро сказка сказывается...»).

СОВБЕСЕДНИК

страница литературы, искусства и культуры

ЗАХОТЕЛ КОТ львом стать, пришёл к мышкам-мастерам: «Эй вы, сделайте мне львиную гриву!» Сделали мышки коту гриву из мочала и прозвали его с тех пор мочальным котом.

В голосе Тани высокомерные интонации глупого кота сменяются насмешливыми работающими мышек. Она рассматривает только что отремонтированную ею мочальную гриву (ведь только в сказке ее шьют мышки) и пересказывает мне сцену из спектакля «Кот в чемодане».

Таня Фоминых — бутафор Кировского кукольного театра. Правда, работает она в этой должности всего несколько месяцев, а сегодня выполнила первое большое задание: смастерила кукольного тигренка. Таню хвалят, поздравляют, а она вроде и не рада.

— Медленно очень работаю. Тигренка четыре дня шила. А знаете, что я сделала в самый-самый первый раз самостоятельно? Колокольчик. Я с ним по театру бегала и всем показывала: «Смотрите, сама делала, сама». Чуть не прыгала от восторга.

В бутафорской пахнет клеем, гипсовой пылью и загнившимися сказками. Со стены смотрят куклы из старых, играных еще в пятидесятые годы спектаклей. Злые разбойники и свирепые цыраты, забавные зверюшки, красавицы-принцессы, добры молодцы.

В бутафорской сказки делают. Отливают в гипсовых формах головки кукол, покрывают специальным составом, мастерят глазки, волосы, ручки.

И хотя раньше мне сталкиваться с бутафорами никогда не приходилось, представляла я их непременно старичками в очках, съехавших на нос. А Тане вместе с главным бутафором Сереей Афанасьевым едва ли набирается пятьдесят лет. Да и работают бутафорами, оказывается, преимущественно женщины. Сереежа, рассказывая об этом, изобразил удивление приезжих артистов,

когда однажды, заглянув в бутафорскую, те увидели его за швейной машиной.

— Курсов бутафорских нет, — смеется Сереежа в ответ на все мои попытки узнать, где обучают такой редкой профессии. — Я в театре вырос, с детства около мамы вертелся, она всю жизнь бутафором проработала. У нее и учился.

— Да, да, меня тоже его мама, Таисия Андреевна, обучала, — кивает Таня.

— Но в основном бутафорская наука на практике пости-

гается. Вот и сейчас разгорелся в бутафорской спор о том, как лучше переделать рамки для декораций. Один из прошедших ранее экспериментов закончился неудачей. Здесь и режиссер, и художник, и администратор театра, и столяр, и бутафоры.

Театр готовился к открытию очередного тридцать девятого сезона. Подновлялись декорации, поизносившиеся парики и одежда. Одновременно готовилась премьера спектакля «Лапоток».

Часть кукол, персонажей

Скоро сказка сказывается...

гается, — продолжает Сереежа. — Каждый, новый спектакль — новые куклы, по-новому и делать их нужно. И мы в первую очередь головой должны уметь работать, а потом уж руками.

Сереежа разматывал моток лески, которая в одном из спектаклей будет изображать падающую из шланга воду.

— У детей очень богатое воображение. Переверни стул или дай ребенку колесо в руки и скажи, что это машина — поедет, — разубеждает меня Сереежа, когда я по своему взрослому неразумению усомнилась, что леска похожа на воду.

И Сереежино выражение «уметь работать головой» означало выдумку и фантазию. Без этого, конечно, вообще нет никакого настоящего театра. Но вдвойне эти качества необходимы в кукольном, где основные зрители — дети с их особым поэтическим и сказочным восприятием мира.

Поэтому и велись бесконечные споры, поиски, экспери-

менты. Вот и сейчас разгорелся в бутафорской спор о том, как лучше переделать рамки для декораций. Один из прошедших ранее экспериментов закончился неудачей. Здесь и режиссер, и художник, и администратор театра, и столяр, и бутафоры.

Театр готовился к открытию очередного тридцать девятого сезона. Подновлялись декорации, поизносившиеся парики и одежда. Одновременно готовилась премьера спектакля «Лапоток».

Часть кукол, персонажей

этого спектакля, уже прошла бутафорскую, и дальше сказку делать — очередь костюмера Л. П. Смирновой. В костюмерной выстроились в ряд уже одетые в русские рубахи Петруха да Федюха, два старших брата — ума палата, царь Ошпарь, царевна Елена — дочка царева, придира и рева.

Стрекошет швейная машина. Люсьена Павловна обряжает боярина. «Роскошная» боярская шуба готова, остается сделать имитацию воротника из драгоценного меха.

Люсьена Павловна работает в кукольном театре седьмой год.

думать некогда, — говорит она, начиная, видимо, давний разговор о том, что четыре премьеры в год — слишком много, чтобы с блеском поставить каждый спектакль. Впрочем, спешка и большая нагрузка — бич всех периферийных театров с их вечной проблемой зрителя. Чтобы найти его, и приходится ставить как можно больше новых пьес, часто выезжать в районы области. И снова споры. Ведь скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается.

В столярной, где хозяин Петр Васильевич Добрынин, тихо. Здесь, кроме знакомых предметов, инструментов, досок, гвоздей, находится куча причудливых сооружений из фанеры и проволоки.

— Для декораций, — коротко объясняет Петр Васильевич. — А это машинки для кукол. Если здесь повернуть, рот открывается и закрывается — кукла говорит. Так нажать — головой вертит.

Петр Васильевич немногословен и разговорчивее становится только, когда я спрашиваю, над каким спектаклем ему понравилось работать больше всего.

— «Как за Вяткой, за рекой...» Там кукол много, они поют, пляшут, на карусели катаются, интересно.

После этого он замолкает и принимается строгать рамки для декораций, о которых ранее кипел такой спор в бутафорской...

Я прощалась с театром. Здесь глазами кукол на меня глянуло вновь ставшее близким детство. Сделанные руками тех, кого не знают и не видят маленькие зрители, эти куклы из мудрых сказок учат их добру и справедливости. В бутафорской, куда я заглянула перед уходом, продолжалась все та же повседневная работа. Сереежа Афанасьев медленно и осторожно обклеивал головку куклы частой сеткой. Ведь скоро сказка только сказывается, но не скоро дело делается.

Н. ГУСЕВА.